

УДК 81'1

ББК 81.0

Д 43

Дзюба Е.В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры риторики и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета, e-mail: elenacz@mail.ru

**Категоризация ФРУКТОВ в научной, торговой, кулинарной
и бытовой картинах мира**
(Рецензирована)

Аннотация:

На примере наименований фруктов отмечаются отличительные особенности категоризации действительности в научной, торговой, кулинарной и бытовой сферах, что доказывает положение о существовании размытых границ категории ФРУКТЫ в русской языковой картине мира. Помимо рассмотрения научных описаний фруктов и торговой документации, предлагается анализ данных ассоциативного эксперимента с целью выявления лучших и худших образцов категории. В виде схемы представляется структура категории ФРУКТЫ в сознании носителей русского языка.

Ключевые слова:

Когнитивная лингвистика, категоризация, категория, картина мира, русское языковое сознание, категория ФРУКТЫ.

Dzyuba E.V.

Candidate of Philology, Associate Professor of Rhetoric and Cross-Cultural Communication Department of the Ural State Pedagogical University, E-mail: ele-nacz@mail.ru

**Categorization of FRUIT in scientific, trade, culinary
and household world pictures**

Abstract:

Names of fruit are used as an example to identify distinctive features of a categorization of reality in scientific, trade, culinary and household spheres which demonstrates a proposition that there occur indistinct borders of category FRUIT in the Russian language picture of the world. In addition to consideration of scientific descriptions of fruit and trade documentation, an analysis of associative experiment data is proposed to identify the best and worst examples of this category. The FRUIT category structure in consciousness of Russian native speakers is presented as a scheme.

Keywords:

Cognitive linguistics, categorization, category, world picture, Russian language consciousness, category FRUIT.

Проблема соотношения языка и мышления занимает умы лингвистов не одно столетие. «Человек мыслит, мыслит он образами, являющимися отражением предметов и явлений действительности», – отмечает Н.Т. Гишев [1: 180]. То, как отражается реальность в ментальном мире человека, как в его сознании членится все онтологическое пространство и как на этот процесс влияют категории языка, – эти и другие вопросы волнуют и современных лингвокогнитологов, изучающих особенности категоризации действительности в языковом сознании человека. Процесс категоризации далеко не всегда происходит на научной основе. Человек, получая знания из самых разных источников, подвергая эти знания классификации на разных основаниях, создает разные модели мира, актуальные для той или иной сферы своей деятельности. Так, при изучении фруктов оказываются актуальными научная (ботаническая, агрономическая), торговая (собственно торговая и таможенная), кулинарная и наивная (бытовая) картины мира. Выявление указанных моделей мировидения является в некоторой степени условным. Например, кулинарная картина мира опирается и на классификацию, используемую в научной дисциплине «Технология приготовления пищи» (на производстве), и на наивные представления (приготовление пищи в домашних условиях).

Категория ФРУКТЫ характеризуется «размытостью» границ [см. подробнее: 2]: деление членов данной категории на лучшие и худшие образцы в разных картинах мира оказывается неизоморфным: ее наиболее типичные образцы в одной картине мира могут становиться наименее типичными в другой. Кроме того, категория ФРУКТЫ выделяется не во всех картинах мира: в науке понятия *фрукт* нет, поэтому в биологии и агрономии при описании тех или иных пло-

вых культур единица *фрукт* не используется. Однако слово *фрукт* употребительно в торговле, кулинарии, бытовой речи.

Методика описания различий категориальной оценки фруктов в научной, торговой и наивной картинах мира включает следующие этапы:

1. Изучение литературы по ботанике, агрономии, кулинарии с целью определения специфики категоризации интересующих нас плодов в научной картине мира.
2. Проведение ассоциативного эксперимента для определения специфики наивной категоризации фруктов (участвовало 600 человек в возрасте от 17 до 65 лет; формулировка задания: *Назовите известные вам фрукты*).
3. Подсчет общего количества ответов с целью определения наиболее и наименее типичных образцов категории в представлении носителей русского языка.
4. Распределение упомянутых в анкетах единиц по пяти степеням типичности: 1) сверхтипичные (образцовые, идеальные) члены категории, обладающие высокой степенью типичности, названные более 80 % респондентов; 2) типичные члены категории, которые можно распределить по 2 подгруппам: высокочастотные, упоминаемые 60 % – 80 % респондентов, и среднечастотные, упоминаемые 30 % – 60% респондентов; 3) малотипичные, названные 10 % – 30 % респондентов; 4) нетипичные, названные 5 % – 10 % респондентов; 5) сверхнетипичные, названные менее 5% респондентов.
5. Сопоставление категориальной оценки того или иного продукта в разных картинах мира. За основу категориального описания взята наивная классификация, базирующаяся на данных анкетных опросов (образец представлен в Таблице 1).

Таблица 1.

Сверхтипичные образцы категории ФРУКТЫ в разных картинах мира

№	Бытовая	Лингвистическая	Ботаническая	Агрономическая	Торговая	Экономическая	Таможенная	Кулинарная
1	Яблоко	Плод яблони	Ягодovidный плод	Семечковая культура	Фрукт	Фрукт	Фрукт	Фрукт
2	Апельсин	Плод цитрусового дерева	Ягодovidный плод	Цитрусовая культура	Фрукт	Фрукт	Фрукт	Фрукт
3	Банан	Плод высокого тропического растения	Ягодovidный плод	Тропическая культура	Фрукт	Фрукт	Фрукт	Фрукт

6. Обобщение выводов о структуре категории в разных картинах мира.

Лучшими (сверхтипичными) образцами категории в сознании носителей русского языка являются яблоко (531 ответ; 88,5%), апельсин (507; 84,5%) и банан (480; 80%). Принадлежность этих образцов к лучшим в категории ФРУКТЫ не этноспецифичное, но универсальное явление. По результатам проведения подобных экспериментов среди англоговорящих, первые три позиции занимают эти же образцы, но в иной последовательности: 1) апельсин, 2) яблоко, 3) банан [3].

Анализ номинаций овощей и фруктов в разных языках позволяет подтвердить положение о том, что яблоко является прототипом категорий ОВОЩИ и ФРУКТЫ в сознании человека. Яблоко как своего рода первообраз предопределило представление об остальных плодах, ср.: *фр. pomme de terre* (картофель, букв. земляное яблоко), *ит. pomì doro* (помидор, букв. золотые яблоки), *англ. pineapple* (ананас, букв. сосновое яблоко), *нем. Apfelsine* (апельсин, букв. китайское яблоко) и т.д. Показательно, что в лексикографических источниках дефиниция к слову *яблоко* отличается предельной скупостью информации (*плод яблони* [4]) в отличие от словар-

ных статей к лексемам *груша* или *персик*, в которых уточняется ботаническая принадлежность растения к тому или иному семейству. Вероятно, это объясняется наличием устойчивых представлений о яблоке как лучшем образце категории ФРУКТЫ, а также о наличии у яблока широкого культурологического контекста, выходящего далеко за пределы ботанического описания (ср.: яблоко раздора в мифологии, адамово яблоко в христианстве, наливные яблочки в русских сказках, «Яблоко» как политическая партия и т.п.).

Удивительно, что одним из лучших образцов категории ФРУКТЫ для нас является *банан*, который не произрастает в климатических условиях России, но в последнее время отнюдь не является дефицитом. Вероятно, всего около двух десятилетий назад, когда бананы не были так широко представлены в отечественной торговле, банан вряд ли занял бы первые позиции среди названных респондентами фруктов.

В ботанике яблоко, апельсин и банан одинаково относятся к ягодам. В агрономии их характеристики не совпадают: яблоко относится к семечковым, апельсин и банан – к тропическим культурам. В торговой и кулинарной сферах названные плоды являются фруктами. В толко-

вых словарях дефиниции их наименований содержат информацию агрономического характера (см. Таблицу 1).

Высокочастотным типичным образцом данной категории, по результатам опроса, является только груша (376 ответов; 62,67%). Парадоксально, но с ботанической точки зрения груша является ягодовидным плодом в виде яблока. В агрономии груша считается семечковой культурой, в торговой и кулинарной сферах – фруктом. Лингвистическое описание наименования обобщает агрономическую и ботаническую информацию (это плодовая культура, плод растения семейства розоцветных).

Типичными (среднечастотными) образцами категории ФРУКТЫ в русском языковом сознании являются мандарин (346 ответов; 57,67%), персик (334; 55,67%), ананас (288; 48%), абрикос (281; 46,83%), киви (263; 43,83%), манго (200; 33,33%) и грейпфрут (190; 31,67%). С ботанической точки зрения мандарин, ананас, киви и грейпфрут являются ягодами; персик, абрикос и манго – костянками. В агрономии персик, абрикос и манго причисляются к плодовым косточковым культурам, а в сельском хозяйстве манго назван еще и тропической культурой. В торговой и кулинарной сферах все указанные здесь образцы называются фруктами.

В словарных дефинициях отмечаются интересные факты: описание мандарина отражает закономерность когнитивного процесса сопоставлять новое, непознанное с известным ранее (ср.: *Мандарин – плод, напоминающий апельсин* [4]). Апельсин получил более широкое распространение, чем мандарин, и стал одним из лучших образцов категории ФРУКТЫ, являясь при этом гибридом мандарина и помело, в то время как сам мандарин оказывается менее типичным образцом данной категории ФРУКТЫ.

Словари в описании наименований плодов отражают и ботаническую концепцию (указывается семейство), и агроно-

мическую (обозначен вид культуры – тропическая или субтропическая, косточковая или семечковая). Однако важно заметить, что лексикографы не всегда последовательны в описании тех или иных наименований: например, у персика или ананаса отмечено семейство, а у мандарина и грейпфрута указывается не семейство (рутовые), а род – цитрус; киви вообще не характеризуется с точки зрения ботанической систематики растений, указано лишь, что это *плод тропического дерева* [4]. Поскольку лексикографические источники в настоящее время опираются на научные описания при составлении дефиниции, понятие *фрукт* в словарях практически не встречается, так как данного термина не существует в научном аппарате ни ботаники, ни агрономии. Однако в статье к слову *абрикос* содержится семантический компонент – ‘*фруктовый*’ (ср.: *Абрикос – плод фруктового дерева семейства розоцветных* [4]), при этом дефиниции слов *персик*, *слива* и других такую сему не имеют.

К малотипичным образцам категории были отнесены лимон (168 ответов; 28%), виноград (59; 26,5%), слива и дыня (106; 17,67%), авокадо и нектарин (78; 13%), а также гранат (72; 12%). С ботанической точки зрения лимон, виноград, дыня и гранат являются ягодами. Слива, авокадо и нектарин представляют собой костяновидные плоды. В агрономии лимон и гранат называются тропическими или субтропическими культурами, виноград считается ягодной культурой, а дыня – овощной. Костянки (авокадо, слива и нектарин) с сельскохозяйственной точки зрения относятся к косточковым культурам. Это вновь обнаруживает размытость границ категорий в агрономической картине мира: например, авокадо одновременно попадает в группу косточковых и тропических культур. Кроме того, в торговой сфере оно причисляется к фруктам, а в кулинарии считается овощем, так как чаще в силу своей маслянистости и отсутствия сладости используется для при-

готовления салатов. Неоднозначно в разных сферах категоризируется и дыня, которая в сельскохозяйственной литературе [5] и ГОСТах [6] причисляется к овощным культурам, в ботанике считается ягодой, а в таможенной документации [7] и кулинарных книгах [8] относится к фруктам. В словарях отразилось стремление их составителей ссылаться в описании лексического значения наименований плодов на ботаническую концепцию, но здесь вновь обнаруживается отсутствие последовательности в работе лексикографов: у большинства образцов данной группы указывается семейство, у лимона вместо семейства отмечен род (Цитрус), у граната место в систематике растений не обозначено вовсе.

Среди нетипичных образцов респонденты отметили хурму (58 ответов; 9,67%), папайю и помело (49; 8,17%), кlementин (47; 7,83%), маракуйю (43; 7,17%), лайм (42; 7%), арбуз (36; 6%) и кокос (33; 5,5%). Названные образцы, кроме кокоса, в ботанике считаются ягодами. Кокос, часто в быту называемый орехом, не относится к орехоплодным, этот вид плода считается костянкой. В агрономии все названные культуры, кроме арбуза, относятся к группам тропических и/или субтропических культур; помело, кlementин и лайм также причисляются к группе цитрусовых. В торговой сфере все образцы, кроме арбуза и кокоса, относятся к категории ФРУКТЫ. В ГОСТах арбуз причислен к овощам, а кокос, как и некоторые другие плоды (помело, кlementин), вообще не упомянут [6]. Кокос упоминается в таможенных документах и в кулинарных книгах, но фигурирует как орех. Хурма, папайя, помело, кlementин, маракуйя и лайм в торговой и кулинарной сферах названы фруктами.

В словарях в формулировках дефиниций к словам *хурма*, *папайя*, *арбуз*, *лайм* и *кокос* заметна тенденция к обобщению агрономических и ботанических представлений, однако и здесь обнаруживается отсутствие последовательности: не во всех статьях указано семейство, к кото-

рому принадлежит растение (см. *лайм*, *кокос*, *папайя*). Лексическая единица *фрукт* в дефинициях не встречается. В некоторых случаях описание объекта осуществляется посредством сравнения с более типичным и известным образцом: ср.: *Лайм – сорт горького лимона; папайя – плод тропического дерева, напоминающий дыню* [3]. У наименований некоторых экзотических плодов отсутствует лексикографическое описание (*помело*, *кlementин*, *маракуйя*). Вероятно, в лексикографии сохраняются консервативные тенденции, что проявляется в высокой степени преемственности словарной работы от одного поколения словарей к другому, что вполне закономерно в работе по нормализованному описанию языка. Лексикографы не всегда оперативно способны фиксировать последние достижения науки (в данном случае – селекции, так как появляются новые гибриды плодов, новые сорта) и новые явления, возникновение которых обусловлено расширением межкультурного взаимодействия, расширением торговых связей с самыми разными (и экзотическими) странами, где культивируются весьма необычные для климата России и близлежащих стран породы.

К худшим (сверхнетипичным) образцам категории ФРУКТЫ относятся плоды, названные не более чем 3,5% респондентов. Это айва (3,5%), фейхоа (3,17%), вишня (2,83%), инжир (2,67%), гуава (2,33%), алыча (1,83%), черешня и личи / рамбутан (по 1,5%), минеола и чернослив (по 0,83%), земляника и финик (по 0,67%), помидор и дуриан (по 0,5%), а также плоды, указанные единожды (по 0,17%): бергамот, гуарана, земляная груша, карамбола, кумкват, кунжут, мушмула, морковь, питахайя, репа, салак и саподилла. Значительная часть указанных плодов (айва, мушмула, фейхоа, гуава, дуриан, помидор, питахайя, карамбола, саподилла, минеола, бергамот, кумкват, инжир) в ботанике считается ягодой. Остальные являются либо костянкой (вишня, алыча, че-

решня, личи/рамбутан, чернослив как сорт сливы, финик), либо коробочкой (кунжут). Вероятно, случайно указанные здесь морковь и репа являются корнеплодами травянистых растений и традиционно относятся к категории ОВОЩИ. В данной группе также оказалась земляника, которая с ботанической точки зрения ягодой не является, а представляет собой сборный орешек, ореховидный плод [9: 297].

С агрономической точки зрения названные плоды относятся к семечковым (айва, мушмула), косточковым (вишня, алыча, черешня, личи / рамбутан, слива), тропическим (гуава, финик, дуриан, карамбола, кунжут, питахайя, саподилла), субтропическим (фейхоа, инжир, личи / рамбутан, гуарана и др.), цитрусовым (минеола, бергамот, кумкват), ягодным (земляника) и овощным (морковь, репа) культурам. В торговой и кулинарной сферах большинство плодов традиционно причисляется к категории ФРУКТЫ. Исключение составляет земляника и вишня, которые в соответствии с документами, регламентирующими товарооборот, причисляются к фруктам, но в кулинарии называются ягодами. Репа и морковь отмечены в торговле и кулинарии как овощи. Черешня, минеола, бергамот и гуарана не представлены в современных ГОСТах. Гуарана и кунжут не обозначены в таможенной документации. Чернослив и финик в торговой сфере представлены как сухофрукты в рубрике «Фрукты».

В лексикографических источниках при описании значений наименований, называющих указанные плоды, также обнаруживается стремление обобщить научные данные ботаники и агрономии: лексическая единица *фрукт* для характеристики названных плодов не упоминается. Здесь также видна непоследовательность в описании наименований: дефиниции к лексемам *финик*, *бергамот*, *кунжут* не содержат, в отличие от остальных, указание на семейство. Многих наименований экзотических фруктов в толко-

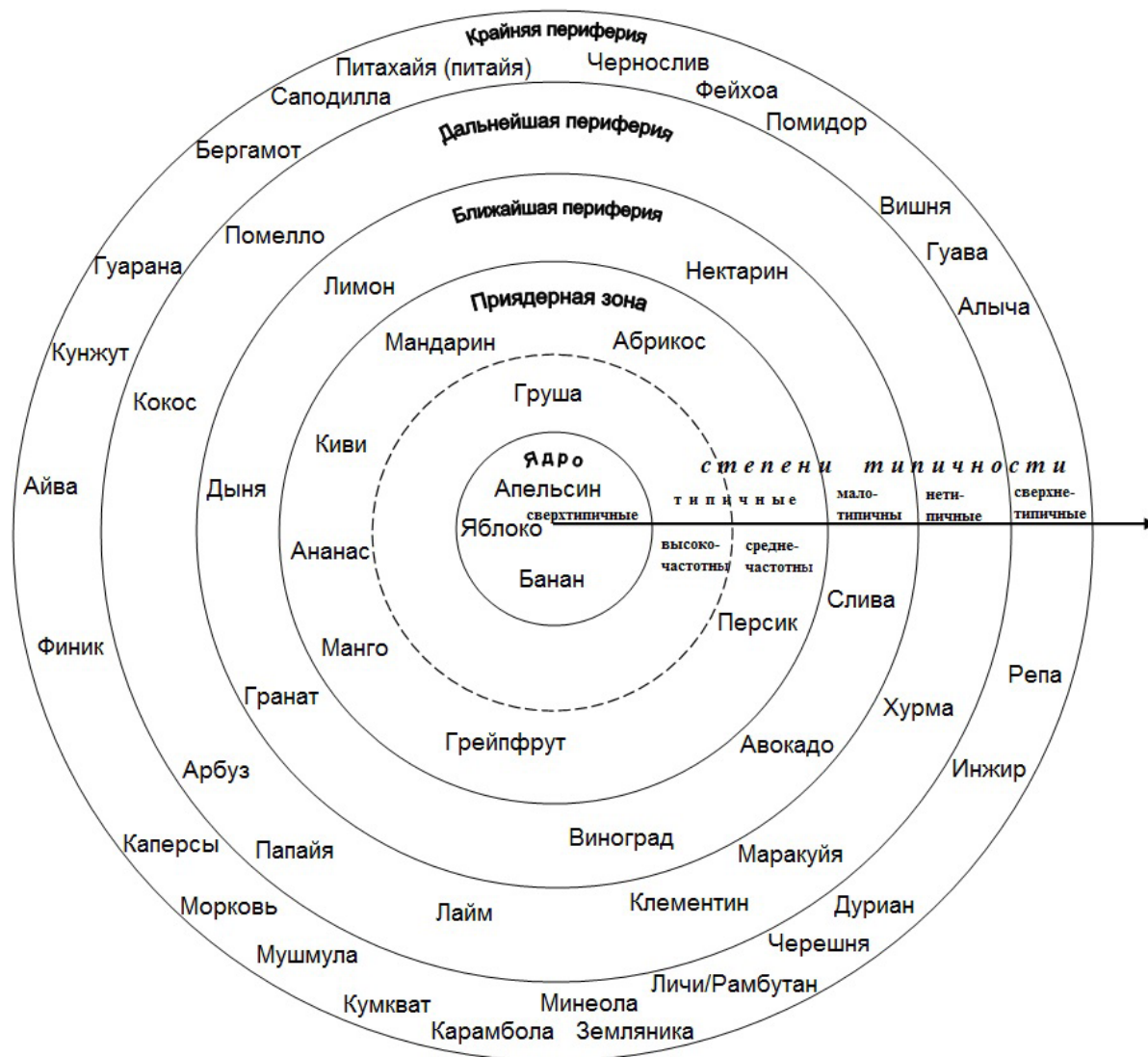
вых словарях нет, это касается дуриана, гуараны, карамболы, кумквата, питахайи.

Итак, в разных сферах (науке, торговле, экономике, кулинарии, быту) представление о категории ФРУКТЫ неоднозначно. В ботаническом и агрономическом научном аппарате термина *фрукты* не существует. Многие плоды, именуемые в обыденной жизни фруктами, в ботанике считаются ягодами, соплодиями или костянками, а в агрономии называются *плодовыми культурами*. Представление о рассмотренных плодах, отраженное в документах, регламентирующих товарооборот, не противоречит кулинарным и наивным (бытовым) представлениям: большинство плодов, причисленных обывателями к фруктам, в торговой сфере также относится к категории «ФРУКТЫ». Лингвистическая картина мира обобщает научные представления ботаники и агрономии, поэтому лексическая единица *фрукт* в дефиниционных описаниях не встречается, но указывается информация о месте того или иного представителя в систематике растений и его морфологические признаки, а также отмечается вид культуры – тропическая или субтропическая, косточковая или семечковая и т.п. Важно заметить, что лексикографы не всегда предлагают однотипную информацию в структуре дефиниций наименований тех ли иных плодов.

В бытовом представлении внутренняя организация категории ФРУКТЫ выглядит следующим образом: к лучшим образцам категории относятся яблоко, апельсин, банан, груша, мандарин и некоторые другие. К худшим представителям категории ФРУКТЫ относятся, во-первых, экзотические плоды, не произрастающие на территории России, но известные частым посетителям супермаркетов и путешественникам в экзотические страны. Во-вторых, плоды, которые по какому-либо из существенных признаков могут быть причислены также к другим классификационным рубрикам (не-

редко возникают сомнения, к какой категории относится алыча, вишня, черешня, виноград: с одной стороны, их малый размер позволяет отнести их к ягодам, с другой стороны, способ произрастания (чаще древесный) и особенности кулинарного

использования (во фруктовых десертах) свидетельствуют о возможной их принадлежности к категории ФРУКТЫ. Распределение образцов по степеням типичности (от лучших – к худшим, от центра / ядра – к периферии) отражено в Схеме 1.

Примечания:

1. Гишев Н.Т. О соотношении языка и мышления // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2012. Вып. 4 (107). С. 179-184.
2. Витгенштейн Л. Философские исследования. URL: <http://krotov.info> (дата обращения: 15.04.2014).
3. Ungerer F., Schmid H.-J. An Introduction to Cognitive Linguistics. London; N. Y.: Longman, 1996. 306 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998.

5. Плодоводство / под ред. В.А. Потапова, Ф.Н. Пильщикова. М.: Колос, 2000. 432 с.
6. ГОСТ 27523-87 «Овощи. Номенклатура. Первый список» (введен Постановлением Государственного комитета СССР по стандартизации от 15.12.87 № 4540) // База ГОСТов и нормативных документов. URL: <http://www.gost-load.ru/Index/12/12066.html> (дата обращения: 04.12.2012).
7. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешней экономической деятельности Таможенного союза и Единого таможенного тарифа Таможенного союза» // СПС «Консультант-плюс». М., 2014. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 10.04.2014).
8. Анфимова Н.А. Кулинария: учеб. пособие для нач. проф. образования. М.: Академия, 2008. 352 с.
9. Бавтуто Г.А., Еремин В.М. Ботаника: морфология и анатомия растений. Минск, 1997. 376 с.

References:

1. Gishev N.T. On language and thinking correlation // The Bulletin of the Adyge State University. Series «Philology and the Arts». 2012. Iss. 4 (107). P. 179-184.
2. Wittgenstein L. Philosophical researches. URL: <http://krotov.info> (address date: 15.04.2014).
3. Ungerer F. Schmid H. - J. An Introduction to Cognitive Linguistics. London; N. Y.: Longman, 1996. 306 pp.
4. The big explanatory dictionary of the Russian language / ed. by S.A. Kuznetsov. SPb.: Norint, 1998.
5. Fruit growing / ed. by V.A. Potapov, F.N. Pilshchikov. M.: Kolos, 2000. 432 pp.
6. State Standard 27523-87 «Vegetables. Nomenclature. The first list» (No. 4540 is introduced by the Resolution of the USSR State committee on standardization of 15.12.87) // The basis of state standarts and normative documents. URL: <http://www.gost-load.ru/Index/12/12066.html> (ad-dress date: 04.12.2012).
7. The decision of the Council of the Euroasian economic commission of July 16, 2012 No. 54 «On the approval of the common Product nomenclature of external economic activity of the Customs union and the Common customs tariff of the Customs union» // SPS «Consultant-Plus». М., 2014. URL: <http://base.consultant.ru> (address date: 10.04.2014).
8. Anfimova N.A. Cookery: a manual for elementary prof. education. М.: Academia, 2008. 352 pp.
9. Bavtuto G. A., Eremin V.M. Botany: morphology and anatomy of plants. Minsk, 1997. 376 pp.